

Увиденное в комнате повергло Му Ичэня в полное оцепенение.

Ло Бай одной рукой вцепился в изящную белую шею ослепительно прекрасной девушки, а та, в свою очередь, обвила его талию своими тонкими пальцами.

Атмосфера была настолько двусмысленной, что Му Ичэнь почувствовал, как к лицу приливает жар, а сердце начинает учащенно биться.

Му Ичэнь в шоке вытаращил глаза, полные немого вопроса: неужели именно так господин Ло ловит демонов?

Шу Фань, следовавший за ним, разумеется, тоже стал свидетелем этой сцены и не удержался от усмешки:

— Господин Ло выглядит как человек утонченный и холодный, словно монах, а на деле, оказывается, весьма охоч до женского общества.

От этих слов уши Ло Бая покранели. Юноша, только недавно вступивший во взрослую жизнь, всегда смущался подобных шуточек, а уж под пристальным взглядом Му Ичэня, который, казалось, видел его насквозь, он и вовсе почувствовал себя крайне неловко.

Ло Бай тут же оттолкнул Сы Янь. Разумеется, он не мог позволить себе раскрыть свою духовную силу на глазах у Му Ичэня и Шу Фаня.

Однако Сы Янь, решив, что этот юный девятый принц небес весьма забавен, захотела подразнить его еще немного и уходить не собиралась. Едва ее оттолкнули, как она, заливисто рассмеявшись, снова прильнула к нему.

Ло Бай вмиг изобразил из себя слабого и беззащитного, спрятавшись за спину Му Ичэня.

Му Ичэнь нахмурился и обернулся к нему:

— Господин Ло, похоже, эта демоница действительно к вам равнодушна!

Воспользовавшись тем, что Сы Янь потеряла бдительность, Шу Фань метнул в нее жемчужину для поимки демонов.

Почувствовав демоническую ауру, артефакт стремительно рванул к ней.

Хотя духовная сила Сы Янь была не слишком велика, она была далеко не слаба. Увидев летящую жемчужину, демоница быстро увернулась.

Сы Янь взмыла в воздух, а приземлившись после удачного маневра, одарила Ло Бая, стоявшего за спиной Му Ичэня, торжествующей улыбкой.

Она уже хотела что-то предпринять, как вдруг нахмурилась.

Ло Бай улыбнулся ей в ответ. В его руке концентрировались потоки духовной энергии, и, пока Му Ичэнь и Шу Фань не видели, он едва заметным щелчком пальцев ударил демоницу прямо по колену.

Не устояв, Сы Янь рухнула на землю.

Жемчужина, просвистев мимо ее плеча, внезапно вспыхнула огнем и вновь бросилась в атаку. Сы Янь в ужасе открыла рот, чтобы что-то сказать, но пламя поглотило ее, и она приняла свой истинный облик.

Перед ними лежала ярко-красная лисица.

Ло Бай облегченно выдохнул. Если бы он не поймал эту дикую лису, неизвестно, сколько бы она еще дел ему наворотила. В конце концов, ему совсем не хотелось, чтобы этот мужчина в темно-синем чиновничьем халате — который, казалось, прирос к нему намертво — продолжал следить за каждым его шагом.

У Ло Бая еще было полно своих планов, а мир людей оказался таким увлекательным — разве мог он позволить кому-то лишить его этого веселья?

Му Ичэнь подошел ближе и уставился на дрожащую лисицу, которая уже не могла издать ни звука.

— Это всего лишь лиса?

Услышав это, Ло Бай беспомощно покачал головой. Эх, какая же ограниченная деревенщина! Да я бы тебе и демона с Черной горы вытащил, не то что какую-то лису.

Шу Фань поднял жемчужину и посмотрел на красную лисицу:

— мех у этой твари неплохой, должна стоять приличных денег!

Ло Бай снова покачал головой. Люди! Как же сильна в них алчность!

Он было подумал, что этот серьезный мужчина в чиновничьем халате начнет с жаром обсуждать с Шу Фанем цену лисьей шкуры, но тот лишь отрезал:

— Оставь эти пустые мысли. Ее нужно доставить во дворец, занести в протокол и представить императору.

Ха! А ведь и правда, примерный чиновник!

— Господин, поздравляю! Раз демон пойман, не подскажите, когда я смогу вернуться в усадьбу Ло? — Ло Бай решил воспользоваться моментом, пока все были воодушевлены поимкой, чтобы поскорее решить вопрос с возвращением, пока этот упрямец не передумал.

Му Ичэнь посмотрел на Ло Бая странным взглядом.

Сердце Ло Бая екнуло: дело плохо!

Не успел он додумать эту мысль, как Му Ичэнь спросил:

— Ты не можешь справиться с этим демоном?

Ло Бай поспешно замотал головой. Иногда лучше прикинуться слабым, чтобы не нажить себе лишних хлопот.

— Если этот демон питается человеческой кровью, почему же ты остался невредим? — Му Ичэнь сделал шаг к нему.

Ло Бай подумал: еще бы! Конечно, я невредим! Да ты хоть знаешь, кто я такой?

Хотя он так и думал, сказать этого было нельзя, поэтому он с улыбкой ответил:

— Я владею лишь самыми поверхностными навыками, просто чтобы отгонять всякую нечисть. Поймать его я точно не смог бы, здесь вся надежда была на господина Шу Фаня.

Му Ичэнь продолжал буравить его взглядом:

— Правда?

Ло Бай молчал. Ну и приставучий же тип!

— М-м-м-м... — он несколько раз энергично кивнул, боясь, что Му Ичэнь его не отпустит.

Шу Фань подошел и похлопал Ло Бая по плечу:

— Господин, по-моему, у господина Ло все же есть способности. Когда мы пришли, демон даже не показывался, а благодаря господину Ло он выдал себя.

Хоть это и была похвала, Ло Баю она показалась подозрительной, словно ловушка.

— Верно. Господин Ло оказал нам огромную услугу. Весь день прошел, а вы наверняка голодны, приглашаю вас поужинать в усадьбе. — Вернувшийся с дел Бу Юэ, увидев лисицу на полу, понял, что демон пойман, и принялся радушно приглашать Ло Бая к столу.

Ло Бай мысленно прокричал десять тысяч отказов и поспешно ответил:

— Нет-нет, я всего лишь простой человек, не смею беспокоить господ. Позвольте откланяться.

Он уже собрался бежать, как вдруг Му Ичэнь произнес:

— Я был неправ насчет вас, господин Ло. Прошу, вернитесь в усадьбу, выпьем по чарке.

Ло Бай не нашел, что ответить. Ему ужасно хотелось отказаться, но, взглянув на искреннее лицо Му Ичэня, он не смог вымолвить ни слова и проглотил отказ.

Вместе с ними он вернулся в усадьбу.

Но вместо обещанного застолья ему принесли лишь кувшин вина и две тарелки закусок, после чего заперли в комнате.

Ло Бай посмотрел на тарелку говядины и горсть арахиса. Он не знал, смеяться или плакать: такой скупости от почтенного губернатора он не ожидал.

Похоже, тот ни во что не ставил его, богатейшего господина Ло.

Конечно, эта комнатка не могла удержать Ло Бая. Аппетита не было, и он решил, что раз уж он впервые в усадьбе Му, почему бы не прогуляться?

Взмахнув рукой, он создал на кровати иллюзорную фигуру, со спины в точности похожую на него, и бесшумно выбрался наружу.

Усадьба Му была не то чтобы огромной, но и маленькой ее не назовешь — все атрибуты власти губернатора присутствовали.

Стояло лето, повсюду зеленели деревья, вились лианы, в небе сияла луна — все вокруг радовало глаз.

Ло Бай огляделся и заметил в беседке неподалеку две фигуры.

Один сидел и пил вино, а вторая... женщина, кажется, подливала ему.

Ло Бай удивился: кто это осмелился пить в усадьбе Му в такой поздний час? Он тихо подкрался ближе.

— Господин, вы слишком много пьете, лучше отдохните, — мягко произнесла женщина.

Ло Бай вздрогнул. Это же Му Ичэнь!

Он что, женат?

Конечно, женат. Ему уже за тридцать, как губернатор может быть холостяком? Даже если не женат, наверняка при нем есть служанки, ничего удивительного.

На душе у Ло Бая стало кисло, захотелось уйти.

Но одна фраза Му Ичэня заставила его остаться. Тот, продолжая пить, сказал:

— Цзы Хэ, ты столько лет была со мной, это так тяжело. Тебе пора найти хорошего мужчину и устроить свою жизнь.

— Господин, Хэ-эр не хочет замуж. Хэ-эр хочет всю жизнь служить вам. — В словах Цзы Хэ сквозила такая робость, что смысл их был предельно ясен.

У Ло Бая перехватило дыхание, сердце бешено колотилось. Он затаился в темноте, боясь пропустить хоть слово.

— Цзы Хэ, моя жизнь давно принадлежит императору. Моя должность не может принести никому счастья. — Му Ичэнь явно перебрал, поэтому стал откровеннее, чем обычно.

— Хэ-эр понимает. Я с детства сирота, с самого начала я принадлежу вам, и где бы мы ни были... — голос Цзы Хэ становился все тише, ведь женщине было нелегко говорить о таком.

— А если однажды я умру? — усмехнулся Му Ичэнь.

Служить императору — все равно что жить с тигром. Эта поговорка как нельзя лучше подходила к его ситуации.

Му Ичэнь был доверенным лицом императора, в столь юном возрасте он держал в руках огромную власть, а это означало, что он уже отдал свою жизнь в залог.

В любой момент он мог погибнуть — если не от политических интриг, то от гнева самого императора.

Поэтому он сознательно не заводил семью, оставаясь в одиночестве, чтобы без колебаний служить стране и народу, никого не обременяя и не предавая.

Цзы Хэ молчала, лишь опустив голову и тихо всхлипывая.

Му Ичэнь вздохнул:

— Поздно уже, иди отдыхай.

Он поднялся, но, видимо, вино ударило в голову, и он пошатнулся, едва удержавшись на ногах.

Ло Бай, прячась в тени, не сводил с них глаз, а его сердце колотилось в груди.

Цзы Хэ поспешила поддержать Му Ичэня, и они направились к лестнице.

Му Ичэнь почувствовал, что она слишком близко, и, опасаясь, что их могут увидеть, попытался ее отстранить. Но Цзы Хэ вцепилась в его руку, словно боясь, что он убежит.

Ло Бай наблюдал за ними из темноты. Он лихорадочно соображал: выйти и забрать Му Ичэня у Цзы Хэ? Но это наверняка напугает его, ведь он уверен, что Ло Бай заперт в гостевой комнате.

Есть ли способ получше?

Незаметно они спустились и оказались совсем рядом с Ло Баем, но, скрытый тьмой, он оставался незамеченным.

Му Ичэнь был слишком пьян, чтобы заметить присутствие постороннего.

Ло Бай видел, как крепко Цзы Хэ держит его под руку, и в нем вскипело раздражение. Он не мог вынести этой близости. В его представлении Му Ичэнь всегда был холодным, неприступным человеком.

Не отдавая отчета своим действиям, Ло Бай вышел из тени и схватил Му Ичэня за руку.

Цзы Хэ вскрикнула, собираясь позвать на помощь.

Ло Бай взмахнул рукой, окутав ее потоком духовной энергии, и та плавно отлетела в сторону.

Му Ичэнь, хоть и был пьян, увидел происходящее и потрясенно воскликнул:

— Ты! Господин Ло, вы!

Ло Бай крепко держал его за руку и мягко улыбнулся:

— Напугал? Ничего страшного, выспишься, а завтра забудешь. Давай я провожу тебя.

— Ло Бай! Ты! Ты выбрался? Ты и правда демон! — Му Ичэнь повторял это всю дорогу, не в силах забыть, как поток энергии унес Цзы Хэ в сторону.

— Ну, демон. И что с того? — Ло Бай крепче сжал руку пьяного и пытающегося вырваться Му Ичэня.

— Я тебя арестую! — выпалил Му Ичэнь, также вцепившись в руку Ло Бая.

Почувствовав тепло его ладони, Ло Бай невольно рассмеялся, а его глаза превратились в два сияющих полумесяца. Он был счастлив, как никогда прежде.

<http://bllate.org/book/18913/1849375>